В голове у Шу Бай помутилось, зубы застучали.

Чи Ин была гораздо спокойнее. Она не нервничала, потому что ей было легко войти в роль. Вероятно, это было ее врожденное преимущество.

Кто-то указал на это.

— Эмоции Шу Бай не соответствуют. Слишком много страха и беспокойства.

— Просто сегодня она выступала не лучшим образом, вот и все, — быстро объяснил один из инструкторов в команде Ци Хунчэна. Он боялся, что если они обвинят его режиссера, то и он может быть втянут в это дело. — Вполне естественно нервничать на прослушивании перед таким количеством представителей высшего руководства. В субботу ее актерская игра была в 100 раз лучше.

Он был быстро опровергнут:

— Это обязательное качество для актрисы — контролировать свое психическое состояние. Как мы можем просто игнорировать это?

Ци Хунчэн испустил долгий вздох. В этот момент не было смысла идти дальше.

Он шагнул вперед, чтобы взять это на себя:

— Прошу прощения. Это было ошибкой с нашей стороны.

— О, неужели? — холодно спросил председатель Peiyu. — Ци Хунчэн, я очень разочарован в тебе.

Он всегда закрывал глаза на негласные правила в кругу развлечений. За исключением тех случаев, когда речь шла о фильме «Заколоть себя». Это был, безусловно, самый важный проект Peiyu Media и в дальнейшем он определит успех или неудачу сотен миллионов юаней, которые вложил Лу Цзинъянь.

Ци Хунчэн, как лучший режиссер Peiyu Media, тем не менее вел себя очень капризно. Даже дошел до того, что злоупотребил своим положением режиссера ради собственного удовольствия. Это было непростительно.

Сразу же после этого президент выбросил несколько фотографий Ци Хунчэна и Шу Бай, входящих и выходящих из отеля, и доказательства того, что они были в одном номере вместе.

Ци Хунчэн был шокирован. Он рефлекторно защищался:

— Это не то, что вы думаете!

Но теперь уже не имело значения, что он скажет.

Ци Хунчэн горько улыбнулся. Он мог только утешать себя таким образом — поскольку актерское мастерство Шу Бай все еще требует большой работы, то ее слезы на днях должны были быть настоящими. И если это так, то он должен был рискнуть и принести жертву. Он совершил ошибку, и за это придется заплатить.

Шу Бай проиграла, и все присутствующие на конференции прониклись уважением к Чи Ин.

Чи Ин разволновалась. Наконец, перед ней лежал контракт.

Чи Ин внимательно прочитала каждую строчку, и ее глаза внезапно расширились:

— Штраф за нарушение контракта так высок…

— Да, на этот раз мы объявим состав заранее. Если наши актеры решат уйти позже, это испортит нашу репутацию, — сказал кто-то из высшего руководства Peiyu Media. — Но не волнуйтесь, госпожа Чи. Никто не будет доставлять вам хлопот.

К этому времени Лу Цзинъянь уже сменил всю производственную команду с благословения генерального директора Peiyu.

Режиссера заменили на режиссера из Oushi, а съемочную группу — на съемочную группу из Oushi.

Peiyu был всего лишь оболочкой.

Цзян Чун знал, что босс Лу терзал себя в течение нескольких дней, когда Oushi не получила этот проект, но он никогда не отказывался от наблюдения за этим проектом.

Решение руководства Peiyu купить «Заколоть себя» без оглядки на собственные финансовые и производственные возможности, было очень плохим.

Они не только не получили ожидаемого роста популярности, но и рисковали упасть в яму, из которой не могли выбраться.

К тому времени, как в Peiyu поняли это, они уже застряли в ситуации, из которой не могли

выбраться.

Так или иначе, они должны были выставить фильм напоказ. Они скрывали все от публики и создавали впечатление, что у них большой бюджет. Даже Лю Пэй, которая очень хорошо знала Ци Хунчэна, не замечала их внутренних проблем.

Инвестиции Лу Цзинъяня решили их насущную проблему.

Peiyu владели лишь небольшой частью проекта, но прибыли, связанной с производством такого размера, будет для них достаточно, чтобы вернуть свои инвестиции, а затем и получить немного сверху.

Самое главное, что Лу Цзинъянь пообещал сохранить имя Peiyu, а именно этого они и хотели больше всего.

Цзян Чун знал, что все не так просто, но он не волновался.

Его беспокоило совсем другое…

— Все наши люди в команде, что будет, когда мисс Чи поймет, что вы инвестор?

— А еще есть Ци Хунчэн… — Цзян Чун на секунду замолчал, а затем продолжил. — Он может проколоться.

Лу Цзинъянь одарил его улыбкой, которая не была улыбкой, и на его холодном и суровом лице, казалось, проступило что-то человеческое.

— Ну и что, если она узнает?

Цзян Чун подумал, что ослышался.

Когда Чи Ин подписала свое имя на договоре, Лу Цзинъянь с плотно сжатыми губами, наконец, расслабился.

Она больше не сможет убежать.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1204440